

Та безумная ночь уже ушла в прошлое, но ажиотаж, вызванный Тони Твеном, был далек от завершения. В результате прямой трансляции кадры с Тони Твеном, переодетым в короля, увидели все жители страны. Независимо от того, нравился он им или не нравился, они были потрясены его поступком.

Даже такой высокомерный менеджер, как Моуриньо, не согласился бы, чтобы десятки тысяч людей так непринужденно кланялись ему на публике. На нем был королевский плащ и корона на голове, не хватало только скипетра... Глядя на его выражение лица, можно было подумать, что все это - вещи, которыми он должен наслаждаться.

В конце концов, Англия все еще была традиционной страной. Некоторые люди в футбольных кругах по-прежнему не терпели тех, кто отступал от устоявшихся традиций. Однако на этот раз выходка Тони Твена была еще более преувеличенной.

Он назвал себя королем?! Да кем он себя возомнил!

Некоторые представители прессы начали разгромно критиковать такое высокомерное выступление, и впоследствии в ряды критиков влилось еще больше людей.

"Тони Твен мог бы с таким же успехом провозгласить независимость".

"У него всего два титула победителя Лиги чемпионов УЕФА, а он хочет взойти на трон? Он слишком незрелый".

"Если такой клоун, как он, может считаться королем, то кем тогда должны быть Фергюсон, Пейсли, Шенкли, Басби? Богом?"

"Ноттингем Форест" коллективно заражен "вирусом Тони Твена". Конечно, он сам сумасшедший, но теперь весь клуб и все болельщики "Ноттингем Форест" тоже сумасшедшие, как он, это непостижимо".

"Посмотрите на его отвратительное лицо. Он действительно думает, что он король? Это просто смешно. В наших глазах он всего лишь клоун!".

"Боже милостивый, кто же спасет этого одурманенного негодяя?!"

"Наверное, с миром что-то не так..."

□□□

"Здесь очень оживленно". В офисном здании Би-би-си Джон Мотсон держал кипу газет и журналов в качестве подарка для Тони Твена. Он указал на заголовки, порицающие Твена, с улыбкой на лице, которая явно показывала "ликование по поводу его несчастья".

Твен скорчил гримасу: "Кучка бедных невежественных ублюдков..."

"Ты замолчал в своей колонке, Тони. Мне кажется, это не очень подходит к твоему стилю". Мотсон отбросил газеты в сторону и поболтал с Твеном.

ВВС 5 готовилась к поездке в Швейцарию и Австрию для освещения чемпионата Европы УЕФА в этом году, и на этаже царил суматоха. У Мотсона оказалось немного свободного времени, и он пошутил за счет Твена по поводу недавних "Королевских ворот", которые все так горячо обсуждали.

"Что я могу сказать? Это был просто преувеличенный способ выразить мои чувства в то время, но эта кучка идиотов восприняла это всерьез".

"Ты просто должен четко объяснить, и все будет в порядке..."

"Не может быть." Твен покачал головой и сказал: "Я не собираюсь идти на компромисс с этой кучкой идиотских СМИ. Они хотят услышать мои жалостливые слова, но я отказываюсь. Я хочу заставить их волноваться!"

Мотсон увидел оживленное выражение лица Твена и рассмеялся, откинув голову назад.

Когда смех утих, он вытер слезы и сказал: "Вы действительно ньюсмейкер. Новости следуют за вами повсюду... Нет, это вы - "новости"!".

"Джон, могу ли я расценивать это как комплимент в мой адрес?" Твен моргнул.

"Ты действительно толстокожий, Тони".

"Мне приходится сталкиваться с пренебрежением со стороны этих СМИ целыми днями. Я не могу выжить, будучи тонкокожим". Твен был рад услышать комментарий Джона Мотсона. Он действительно был толстокожим...

Мотсон кивнул, соглашаясь с объяснением Твена. "Но если честно... я был немного удивлен, когда увидел это королевское зрелище. Я подумал про себя, что если бы меня вытолкнули на сцену, одели так, и мне пришлось бы столкнуться со шквалом комментариев, то с этим действительно трудно справиться..."

"Я не думала так много. В то время все были счастливы. Слишком тоскливо об этом думать".

"Эй, твой характер... такой сложный". Мотсон улыбнулся, покачав головой.

Твен почувствовал, что бессмысленно говорить с Мотсоном на тему, которую раздули СМИ, поэтому он спросил: "Есть ли здесь что-нибудь для меня?".

"Здесь? Нет.

Завтра мы вылетаем в Базель, Швейцария, чтобы подготовиться к репортажу о церемонии открытия через четыре дня". Мотсон сообщил Твену о плане.

Твен кивнул и сказал: "В таком случае, я сначала вернусь в отель".

"Хорошо". Только когда Мотсон проводил Твена до лифта, ему вдруг пришла в голову одна мысль: "Ах, да. Есть одна вещь, которую я хочу вам рассказать. Это довольно интересно".

Твен уделил ему все свое внимание.

"Карл Спайсер, репортер "Дейли телеграф".

Твену было знакомо это имя. Судя по всему, он был журналистом-ветераном, имя которого он часто видел в газетах. Но какое отношение этот человек имел к самому себе?

"Он решил провести тщательное социальное исследование в форме анкеты плюс уличные интервью. Он также возьмет интервью у многих известных и неизвестных медийных лиц, комментаторов, футболистов, тренеров и председателей клубов. Это крупномасштабный план.

Предметом расследования является..." Глядя на Твена, Мотсон рассмеялся: "..... Ха-ха!"

В этот момент он не смог сдержать смех и захихикал.

Твен не засмеялся. Он просто пожал плечами и сказал: "Тратить деньги налогоплательщиков, чтобы узнать, популярен я или нет?".

"Спайсер считает, что это интересное социальное явление - успешный футбольный менеджер, который имеет плохую репутацию в общественных СМИ и вообще не получает признания, соответствующего его достижениям".

"Он сетует на несправедливость от моего имени?".

"Нет, он просто интересуется, почему это так".

Со звуком "дзинь" дверь лифта открылась перед двумя мужчинами.

"Любопытство может убить кошку..." пробормотал Твен, входя в лифт, в то время как Мотсон помахал ему рукой снаружи: "Не забудьте о завтрашнем рейсе. Можешь ехать прямо в аэропорт".

"Я не забуду, это если меня не убьет все это любопытство сегодня вечером....".

"Хахахаха-"

□□□

Когда он вернулся в отель, в котором остановился, у входа его задержали два представителя СМИ.

"Вы ждали здесь весь день, потому что услышали, что я остановился здесь?"

" Твен посмотрел на двух мужчин перед собой и спросил.

Он приехал в Лондон без лишней шумихи. Не было необходимости афишировать, где он остановился, так как к нему могли подойти репортеры, что было очень... раздражающим.

Мужчина и женщина из двух разных СМИ, согласно их самопрезентации, ждали здесь уже полдня. Они хотели задать Тони Твену несколько вопросов, потому что хотели услышать реакцию Твена на то, что в последнее время говорили СМИ.

Дьявол знает, как развивались события между вами весь день... Эти два человека выглядели очень близкими. Они не принадлежали к одной и той же медиа-компании, но вели себя очень близко, что вызвало бурное воображение Твена.

"Да, у нас много вопросов, мистер Тони Твен...". Мужчине-репортеру не терпелось спросить, но Твен остановил его жестом.

"Я восхищаюсь вами за то, что вы так преданы своей работе, но мое время - это и мое время, поэтому я не могу отвечать на все ваши вопросы один за другим, мистер репортер". Он встал перед лифтом отеля и нажал на кнопку, ожидая, пока лифт, который в данный момент находился на 18-м этаже, спустится вниз. "Видите это? У меня есть время только до того, как он доедет до первого этажа". сказал он с улыбкой, указывая на табло над лифтом.

Мужчина и женщина встретились взглядами, и им стало немного трудно. Им с большим трудом удалось связаться с Твеном. Как они могли не задать как можно больше вопросов, чтобы получить больше звуковых фрагментов?

"Выбирайте важные вопросы". Твен придумал, как им помочь. Некоторые люди в вестибюле уже заглядывали сюда, и Твен не хотел стоять здесь и смотреть, как обезьяна.

На этот раз женщина-репортер выступила вперед и прочистила горло: "Что вы думаете о том, что Грант бросил серебряную медаль на церемонии награждения, мистер Твен?"

"Это его свобода, которая меня не касается. Медаль была вручена ему, поэтому он может делать все, что захочет. Никто не имеет права ему ничего говорить". На этот раз Твен встал на сторону Гранта.

"Что касается..." Тон Твена был очень недружелюбным по отношению к репортерам, поэтому им пришлось взвешивать свои слова: "Инцидент с "Королевскими воротами"..."

Так СМИ сокращенно называли инцидент, когда Твен переоделся в короля. Как и в случае с инцидентом с "воротами изнасилования", Твен чувствовал, что эти репортеры не выросли за эти несколько лет и по-прежнему не умеют называть имена. Он знал, о чем хотели спросить эти репортеры, поэтому ответил первым: "Мне нечего сказать. Это моя свобода - одевать все, что я хочу, на праздничную вечеринку. Это никого не касается. Мне не нужно устраивать пресс-конференцию, чтобы объяснить это только потому, что я надел то, что мало кто наденет". Вы бы стали объяснять это другим людям только потому, что на вас сегодня трусы с "Hello Kitty"?". Твен пристально посмотрел на мужчину-репортера и спросил. Тот рефлексивно опустил взгляд...

"Солист Queen, Меркьюри, сделал то же самое после их лондонского концерта. И я не вижу, чтобы это вызвало шумиху? И все же вы подняли шум, чтобы спросить меня, что случилось... Откуда мне знать, что происходит?". Говоря об этом, Твен начинал злиться.

Быть публичной фигурой действительно нелегко. Даже одеваясь, можно навлечь на себя критику... Все должны просто отвалить!

"Ах!" Женщина-репортер мельком взглянула на цифру выше, которая подскочила до четвертого уровня. Она вскрикнула и бросила еще один вопрос: "Карл Спайсер планирует провести опрос о вашей популярности и собирается опубликовать результаты исследования после его завершения. Он сказал, что в случае успешной публикации он пришлет вам экземпляр с автографом. Что вы думаете?"

Со звуком "дзинь" дверь лифта открылась рядом с Твеном, и пассажиры внутри были несколько удивлены, увидев двух репортеров с диктофонами и маленькими блокнотами. Но когда они увидели, кто является интервьюируемым, все поняли.

Здесь их не интересовало никакое дело.

Близость с этим парнем, Тони Твеном, означала неприятности, поэтому лучше держаться подальше... Один за другим они быстро уходили в сторону.

Зайдя одной ногой в лифт, Твен повернулся к двум репортерам и сказал с прямым лицом: "Мне кажется, это совершенно бессмысленно".

С этими словами он вошел в лифт, и дверь закрылась между ним и репортерами.

В пустом лифте Твен слегка вздохнул. Но он все еще не мог полностью расслабиться. Он знал, что в лифте также есть камера наблюдения. Теперь, когда он стал известен на всю страну, он не мог исключить, что кто-то продаст записи, сделанные в лифте, чтобы заработать деньги. У настоящих знаменитостей не было ни малейшего собственного пространства, и они всегда и везде находились под наблюдением СМИ. Такая жизнь была очень утомительной...

Он слабо прислонился к стене и хотел отдохнуть. Но уже через секунду он поймал себя на этом и отошел от стены, чтобы снова встать прямо в лифте. Он не хотел, чтобы кто-то видел его слабую сторону, даже на секунду.

Глядя в камеру на потолке лифта, окруженную ледяными стальными панелями, Твен чувствовал себя как кошка в закрытой клетке. Воздух казался более разреженным. Возможно, однажды он сначала умрет от удушья, прежде чем сможет умереть от старости.

Это слишком нелепо... Король Ноттингемского леса на самом деле кот, которого задушили?! Твен усмехнулся в камеру.

□□□

Когда на следующий день Твен прилетел в Швейцарию со съемочной группой BBC 5, включая Мотсона, его партнер Данн уже был там почти неделю.

На этот раз на чемпионат Европы УЕФА "Ноттингем Форест" отправил всех скаутов, половина из которых отвечала за отслеживание выступлений действующих игроков "Форест" в своих национальных командах и обеспечение их кондиций для подготовки к новому сезону. Другая половина должна была наблюдать за игроками, не входящими в состав "Форест", у которых был потенциал для хорошего выступления. Рассматривались как молодые, так и более старшие игроки.

За всю эту работу отвечали Данн и Керслэйк. Данн возглавлял группу скаутов, наблюдавших за новыми игроками, а Керслэйк - группу, отслеживавшую игроков "Форест". Эти два человека имели четкое разделение труда и в конечном итоге собирали всю информацию, чтобы после передать ее Тони Твену. Именно ему предстояло решить, кого им следует купить, а кого продолжить расследование...

После Чемпионата Европы УЕФА скауты все еще не могли взять перерыв. Им предстояло отправиться в Китай, чтобы продолжить свое турне по Олимпиаде в поисках более молодых и перспективных талантливых игроков. На этот раз их внимание было сосредоточено в основном на странах за пределами Европы.

Как только все игроки получают свои характеристики, они будут помещены в мировую библиотеку игроков, специально созданную Sports Interactive для команды Forest, которую можно будет легко перенести в случае необходимости. Амбиции Твена были настолько велики, что с этого момента он постепенно собирал молодых талантов со всего мира. Таким образом, через пять, десять, пятнадцать, двадцать лет у "Ноттингем Форест" были бы ресурсы, чтобы утвердиться в этом жестоком мире: отличная и преданная команде дружина под его личным командованием. Слава "Ноттингем Форест" никогда не будет ни метеором, пролетающим два сезона, ни кометой, демонстрирующей свой блеск лишь раз в несколько десятилетий, но звездой, подобной солнцу, - ее вечное присутствие, вечное сияние и теплое излучение, длящееся пять миллиардов лет.

Для всех в "Ноттингем Форест" занятость была единственной темой этого лета. Все были заняты.

Это был первый раз с момента знакомства с Шанайей, когда Твейн и Шанайа не проводили свои каникулы вместе. Шанайа была занята съемками, учебой и подиумными показами. В то время как Твейн была занята тем, что выступала на ВВС во время Чемпионата Европы УЕФА и возила команду в азиатское турне. Возможно, уже в следующем году у них будет возможность перевести дух и соскучиться друг по другу...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071020>